

Бёк Э-рин также имела прозвище "Разрушительница ног".

После ухода с поста главы Джимильгака она стала старейшиной и обычно ежегодно навещала клан Хвачхон.

Старший привратник забыл упомянуть об этом своему младшему. Мало того, он также забыл упомянуть, что она иногда использует технику Красной Юности.

"Сонбэ-ним (1)! Что же мне делать? Сейчас я в полной заднице".

"Вставай. С тобой ничего не случится".

"Почему ты так уверена?"

"Я уверен, хорошо. Потому что Старейшина...."

Он не смог закончить предложение.

Когда Бёк Э-рин вошла в штаб-квартиру клана Хвачхон, ее движения были направлены в сторону хорошо знакомого ей направления. Это направление было в сторону Джимильгака.

"Глава Джимильгака дома?"

Как только она заговорила, из-за двери выскочил мужчина.

"Старейшина, ты здесь!"

"У тебя все хорошо?"

Этот человек был не кто иной, как глава Джимилгака, Хонгман.

"Конечно. Что заставило тебя прийти сюда спустя столько времени, старейшина?"

"У меня были дела в Накьянге, и я решил навестить тебя, пока я здесь".

"Пожалуйста, проходите в дом".

Он поспешно провел ее в свой кабинет, а его помощница тут же принесла чай.

Бёк Э-рин поднесла чашку с чаем ко рту и сделала глоток. Хон Ман, который явно нервничал, сглотнул слюну. По его спине стекали капельки пота.

Его нервозность объяснялась тем, что он понимал, почему она пришла к нему спустя столько времени.

Хон Ман знал Бёк Э-рин уже много лет, с тех пор как стал воином Джимильгака, а затем его главой.

Все это благодаря тому, что Бёк Э-рин была бывшей главой Джимильгака.

С тех пор как Хон Ман стал воином Джимилгака, в клане Хвачхон ходила известная поговорка. Среди двенадцати животных клана Хвачхон нужно было остерегаться трех: бешеного дракона, бешеной змеи и бешеной лисы.

Бешеным драконом был глава клана Кан Хёк, бешеной змеей - глава клана Синих Драконов Му

Чжин, а бешеной лисой - глава клана Джимильгак Бёк Эрин.

Несмотря на то, что Кан Хёк ушел на покой, Му Чжин стал главой клана, а Бёк Э Рин ушла в отставку, чтобы стать старейшиной, эта поговорка все еще хранилась в памяти тех, кто помнил прошлое.

Хон Ман был лучше всех знаком с Бёк Ае-рин. Ее знаменитое прозвище "Разрушительница ног" было получено благодаря тому, что она уничтожила бесчисленное количество магов и темных культиваторов с помощью своих знаменитых гладких и стройных ног.

Однако это прозвище меркло по сравнению с тем, за что она получила второе прозвище - "Бешеная лиса". Одна из причин, по которой она получила это прозвище, заключалась в уме и смелости, с которыми она шла к достижению своих целей, даже если для этого приходилось пачкать руки.

Тем не менее, была и более пугающая причина для этого прозвища.

"Недавно я услышала нечто весьма неприятное".

Бёк Э-рин умела прощать, но не забывать. Она была известна тем, что скрупулезно запоминала каждую мельчайшую деталь происхождения.

Хон Ман уже знал, что она скажет дальше.

Бёк Э-рин продолжала говорить медленно и расчетливо.

"Я слышала, что недавно в покои вождя клана ворвались, а пятерых его охранников-джимильгаков нашли лежащими без сознания снаружи. Это правда?"

"Это... это правда".

Глава клана никак не мог объяснить события этой ночи и не мог назвать виновника. Было бы немыслимо признаться в том, что девяностовосьмилетний Лидер в отставке ворвался в его резиденцию в виде молодого человека, прошедшего обратное старение.

Хотя об этой ситуации умалчивали, она не ускользнула от внимания Бёк Э-рин.

Она была старейшиной, которая была в курсе всех событий в клане Хвачхон, и как предыдущий глава Джимильгака, она была обязана консультировать его деятельность.

Хонгман был весьма возмущен этим фактом.

Удар

Он почувствовал внезапную и жгучую боль. Это была боль от того, что Бёк Э-рин ударила его по голени.

Конечно, если это была Бёк Эрин, то боль не должна была закончиться в один момент.

Удар

"Ай!"

Удар

"Аааа!"

"Кан Хёк Маенгджуним (2) всегда говорил, что сначала нужно сделать выговор старшему".

"Ах, я извиняюсь."

"Стандарты новобранцев падают или что?"

"Я... я обязательно исправлю ситуацию".

Хонгман заикался, внутренне планируя адские тренировки для воинов Джимилгака.

Когда правда о ситуации будет раскрыта, Хонгман и воины, скорее всего, почувствуют себя обиженными.

Главным виновником этого инцидента был "непобедимый воин" Кан Хёк, у которого всегда была привычка появляться то в одном, то в другом месте. Неважно, были ли они запрещены или нет, он проходил через них так, словно это были его собственные резиденции.

"Пока что я доверяю твоим словам. И впредь внимательно следите за ситуацией".

Хунмэн тут же склонил голову.

Боль в том месте, куда его пнули, была настолько свежей, что, скорее всего, это был даже не синяк.

Прошло уже много времени с тех пор, как он отказался от возможности быть избитым Бёк Э-рин, но он был благодарен ей за то, что она выгнала его с глаз долой, чтобы спасти его честь как Главы.

Хотя у нее была печально известная репутация, в подходящих ситуациях она проявляла большое внимание.

Именно поэтому у нее было еще одно прозвище. Именно это прозвище мысленно называл привратник, но не мог произнести.

'Вот почему она известна как Добрая сумасшедшая стерва'.

Бёк Э-рин допила оставшийся в чашке чай, как будто знала о мыслях Хон Мана.

"Случайно, не заходил ли к нам отставной лидер?"

Услышав это, Хон Ман наклонил голову набок.

"Насколько я помню, последний раз я видел его четыре года назад на Осеннем турнире Мурим".

"Неужели?"

Бёк Э-рин почувствовала, что это немного странно. Глава Джимильгака был человеком, осведомленным обо всех событиях в клане Хвачхон, но он не знал о визите отставного лидера Кан Хёка.

Как мог кто-то, входящий и выходящий из штаб-квартиры клана, не быть известным главе

Джимильгаку?

Она интуитивно чувствовала, что что-то не так.

'У него не было причин лгать об этом'.

До единственного события, ради которого он вышел из отставки, - Осеннего турнира Мурим - оставалось восемь месяцев. Поэтому Бёк Э-рин пришла к выводу, что единственная причина, по которой Кан Хёк мог приехать в клан, - это встреча с нынешним лидером Му-джин.

Она знала, что Кан Хёк дорожил Му Чжин в прошлом, когда он был Лидером, а Му Чжин служила под его началом, а также по сей день.

Лучшим вариантом, на ее взгляд, было бы спросить Му-джина напрямую, но, к несчастью, он был в отъезде, посещая храм Шаолинь.

Бёк Э-рин поднялась со своего места.

"А, ты уже уходишь?"

"Да. Эта старуха уже слишком долго здесь находится".

"Ничего страшного!"

Бёк Э-рин вдруг обратила внимание на журнал, лежащий на столе в кабинете.

В Джимильгаке велись журналы ежедневных событий и перемещений внутри организации. Затем журналы ежемесячно передавались в секретную библиотеку.

Это означало, что в журнале на столе хранились все события за прошедший месяц.

Бёк Э-рин подошла к столу и взяла журнал, пролистывая страницу за страницей, пока не наткнулась на несколько необычных записей.

"Глава клана рекомендовал двадцатичетырехлетнего юношу из своей боевой секты по имени Кан Хёк на должность преподавателя садоводства в академии Хвачхон".

...

Кан Хёк прошел испытание при приеме на работу. Последним испытанием стало цветение Лучезарного Золотого Лотоса. Он использовал ледяную эссенцию и чистый дух, чтобы расцветить лотос".

...

Глава клана приказал воину Джимилгаку семьдесят третьего ранга прислуживать Кан Хёку в его резиденции.

Ее подозрения усилились.

Она подозревала не Му-джина в том, что он попросил отправить воина Джимилгака служить новому учителю садоводства, а то, что этот человек был из его боевой секты.

Известно, что боевая секта Му-джина - Ёнхамун, а Му-джин был старшим двоюродным братом

предыдущего главы Ёнхамуна, который умер тридцать лет назад.

На самом деле Му Чжин был сиротой. Эта история была придумана ею и Кан Хёком для того, чтобы он стал вождем Синего Дракона. Это произошло потому, что невозможно было стать вождем Синего Дракона, имея неизвестную или несуществующую родословную. Это было уже пятьдесят лет назад, и его ложное происхождение стало равносильно истине.

Поэтому Бёк Э-рин, которая была полностью осведомлена об истинном происхождении Муджина, нашла запись в дневнике довольно странной. Более того, имя этого учителя садоводства, хотя его возраст составлял двадцать четыре года, совпадало с именем отставного лидера Кан Хёка.

Кроме того, предметы, которые он использовал для цветения Лучистого Золотого Лотоса, были ей хорошо известны, так как принадлежали одному человеку, которого она хорошо знала.

"Я должна встретиться с этим учителем садоводства".

Она закрыла журнал.

Взошел рассвет нового дня.

Текущее время было примерно таким, когда кролик просыпается и умывает мордочку капелькой росы - около пяти часов утра.

Кан Хёк стоял на своем тренировочном участке, Ён Ёвон.

В его руках были книга, кисть и держатель для чернил.

"Он здесь".

Кан Хёк улыбнулся, почувствовав движение в его сторону.

Первокурсники, Дан Со Мун и Пэк Мун Чжи, подошли ближе.

"Надеюсь, у вас все хорошо, Сонсаенгним".

"Доброе утро вам".

Кан Хёк улыбнулся, когда они вежливо поклонились в знак приветствия.

"Вы первые прибывшие! После ухода за цветами и полива вы можете пойти и заняться практикой цигун".

"Да."

Дан Со Мун и Пэк Мун Чжи подошли к клумбе, на которую они посеяли семена, и проверили состояние почвы.

Они посадили влаголюбивый сорт цветов, который нужно было поливать раз в два дня.

Сегодня был день полива, и поэтому они направились к берегу ручья, чтобы набрать воды.

Вскоре прибыли остальные первокурсники, которые столпились на тренировочной площадке, а Кан Хёк повторил им те же инструкции, которые он дал Дан Со Мун и Пэк Мун Чжи.

К тому времени, как прибыли остальные студенты, Дан Со Мун и Пэк Мун Чжи уже набрали воды. Пэк Мун Чжи посмотрел на Дан Со Мун и сказал.

"Я буду поливать цветы, а вы можете идти первыми".

"Что ты имеешь в виду?"

"Ты должен пойти и найти хорошее место для практики цигун. Ты ходишь медленнее меня, и ты это прекрасно знаешь".

"Это... это правда, но все же..."

"Ты должен мыслить реалистично. Иди уже".

Данг Со-мун, окончательно убедившись, начал идти в сторону тренировочной площадки, где проходила практика Цигун.

"У-у-у"

Пэк Мун Чжи посмотрел в направлении звука и прикусил губу.

'Проклятье! Я должен был прийти еще раньше...

Он вздохнул, поливая водой место, где они посеяли семена. Он полил столько, чтобы почва была слегка влажной, и вылил остатки воды.

Затем он посмотрел, как далеко ушел Дан Со Мун, и, склонив голову перед Кан Хёком, подбежал к нему.

"Хмм....."

Когда Кан Хёк смотрел на спину Пэк Мун Чжи, у него возникло странное чувство.

После изменения возраста он мог чувствовать истину, скрывающуюся за поведением людей, не видя ничего непосредственно.

Поэтому он знал, почему Пэк Мун Чжи внезапно сбежал. Это произошло из-за того, что он встретился взглядом со студентом второго курса, сводным братом Данг Со-муна, Данг Чхоль-муном.

'Ну... нет ничего странного в том, что они посмотрели друг на друга из-за тесной связи семей Пэк и Данг, но его действия после встречи с ним довольно необычны'.

Пэк Мун Чжи специально слегка побрызгал водой на поверхность почвы.

Это, скорее всего, привело бы к высыханию семян, а также к снижению урожая.

'Зачем ему это делать, если он в одной группе со своим лучшим другом?'

Кан Хёк решил, что лучше всего будет внимательно следить за ситуацией.

Кан Хёк вернулся в свою резиденцию с несколькими вопросами без ответов.

"Ты вернулся! Я сейчас же принесу тебе завтрак".

Кан Хёк легонько шлепнул Пэк Гапа, и тот поспешно приготовил завтрак.

Это был простой завтрак, но Кан Хёка это не волновало, и он взял в руки палочки для еды.

Хотя Кан Хёк за свою долгую жизнь попробовал множество дорогих и изысканных деликатесов, для него самой вкусной была лапша Ильмибанчжона, которая стоила всего лишь медную монету.

"Сегодня я собираюсь совершить небольшую поездку в Чжунчхон".

"Может, мне поехать с тобой?"

Кан Хёк покачал головой.

"Я только закажу что-нибудь".

Пэк Гап выглядел немного обеспокоенным его ответом. Он вспоминал проблемы с учителями боевых искусств и банкет, который состоялся, когда он не сопровождал Кан Хёка.

Возможное наказание также зависело от его действий.

"Это мой долг - сопровождать вас, Сонсаенгним!"

Кан Хёк усмехнулся на отчаянный крик Пэк Гапа.

"Ну, до этого, ты уже закончил засахаривать все корни детского женьшеня?"

"...."

"В любом случае, ты можешь следовать за мной или что-то еще, но только после того, как закончишь конфеты".

Пэк Гап хотелось плакать.

(1) Сонбэ = корейский термин для обращения к старшему по должности или образованию.

(2) Мэнчжуним = корейский почетный термин для обращения к человеку, занимающему руководящую должность.

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1612535>